

4 (25) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 343.3/7
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_23

Машинская Анна Анатольевна

kostrikova.ann@yandex.ru
Студент Института прокуратуры Саратовской
государственной юридической академии

Орищенко Анастасия Сергеевна

anastasiyaorishchenko@yandex.ru
Студент Института прокуратуры Саратовской
государственной юридической академии

Научный руководитель:

Комягин Роман Александрович

Старший преподаватель кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права Саратовской
государственной юридической академии, кандидат
юридических наук

«Красота не требует жертв!»: проблемы квалификации преступных деяний в сфере косметологии и пластической хирургии

Машинская А. А., Орищенко А. С. / «Красота не требует жертв!»: проблемы квалификации преступных деяний в сфере косметологии и пластической хирургии // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 4. С. 23–30. DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_23

Аннотация:

На сегодняшний день разнообразие косметических материалов и инструментов достигло своего пика, что обусловило доступность косметологических услуг для населения и, соответственно, рост запросов. Лицо без морщин, идеальная форма губ, густые брови, стройное тело уже не представляются чем-то фантастическим, а вполне могут стать реальностью в обмен на деньги. Как установили аналитики сервиса «Авито Услуги», в феврале 2023 г. спрос на услуги мастеров красоты на всей территории Российской Федерации вырос на 86% по сравнению с аналогичными показателями 2022 года. Современный человек находится в погоне за «улучшающим», то есть стремится к совершенному внешнему виду искусственным путем. При этом он зачастую подвергает собственную жизнь и здоровье необоснованно высокому риску, ведь оказание медицинских услуг изобилует прецедентами наступления отрицательных последствий, которые требуют оперативного вмешательства. К таким последствиям относятся нейропатия, обострение фиброза губ, обезображивание лица и даже смерть вследствие анафилактического шока. В этой связи важно определить границы уголовно-правовых рисков сферы красоты XXI века и рассмотреть проблемы квалификации совершаемых преступлений на основе изучения материалов правоприменительной практики и Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ). В настоящем исследовании представлен уголовно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных в ст.ст. 235, 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), определены критерии их разграничения, а также рассмотрены ситуации квалификации

УДК 343.3/7
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_23

Anna A. Mashinskaya

kostrikova.ann@yandex.ru
Saratov State Law Academy Institute of Public
Prosecutor's Office, Student

Anastasia S. Orishchenko

anastasiyaorishchenko@yandex.ru
Saratov State Law Academy Institute of Public
Prosecutor's Office, Student

Academic Supervisor:

Roman A. Komyagin

Assistant professor of Criminal and Penal Enforcement
Law department Saratov State Law University,
Candidate of Juridical Sciences

«Beauty Does Not Require Victims!»: the Problem of Qualification of Acts in the Field of Criminal Cosmetology and Plastic Surgery

Anna A. Mashinskaya, Anastasia S. Orishchenko / «Beauty does not require victims!»: the problem of qualification of acts in the field of criminal cosmetology and plastic surgery // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 4. P. 23–30. DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_23

Abstract:

The variety of cosmetic materials and tools has reached its peak, which has led to the availability of cosmetic services for the population and, accordingly, the growth of requests – a face without wrinkles, an ideal lip shape, thick eyebrows, a slender body no longer seem to be something fantastic, but may well become a reality in exchange for money. According to analysts of the Avito Services service, in February 2023, the demand for the services of beauty masters across the country increased by 86% compared to the indicators of 2022. Man is in pursuit of «improving», that is, he strives for a perfect appearance artificially. At the same time, he often exposes his own life and health to unreasonably high risks, because the provision of medical services is replete with precedents for the onset of negative consequences that require surgical intervention. Such consequences include neuropathy, lip fibrosis, facial disfigurement, and even death due to anaphylactic shock. In this regard, it is important to define the boundaries of the criminal law risks of the beauty sphere of the XXI century and to consider the problems of qualification of crimes committed on the basis of studying the materials of law enforcement practice and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. This study presents a criminal-legal analysis of the elements of crimes provided for in Articles 235, 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, defines the criteria for their differentiation, and also considers the situations of qualification of acts according to the totality of crimes. An up-to-date mechanism for regulating the provision of cosmetology services and plastic surgery services is proposed.

деяний по совокупности преступлений. Предложен актуальный механизм регулирования сферы оказания косметологических услуг и услуг пластической хирургии.

Ключевые слова:

косметологические услуги, пластическая хирургия, ответственность медицинских работников, разграничение составов преступлений, совершенствование законодательства.

Keywords:

cosmetology services, plastic surgery, responsibility of medical workers, delineation of the elements of crimes, improvement of legislation.

Оказание услуг в сфере красоты включает в себя косметические, косметологические услуги и услуги пластической хирургии. Косметические и косметологические услуги разграничиваются в ОКВЭД¹. Нормативное правовое регулирование косметических услуг, предоставляемых салонами красоты (макияж, окраска бровей, наращивание ресниц), осуществляется Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»², профессиональными стандартами³, ГОСТами⁴ и др. При этом косметические услуги являются бытовыми, а не медицинскими, в отличие от косметологических и пластических услуг.

При оказании косметологических услуг обязательно соблюдение порядка оказания медицинской помощи населению по соответствующему профилю⁵ и профессионального стандарта⁶, общих положений законодательства в сфере здравоохранения, в частности, ст. 84 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁷ об оказании платных медицинских услуг.

Оказание косметологических услуг включает в себя процедуры: 1) инвазивные, то есть преодолевающие клеточные, тканевые и гуморальные защитные барьеры [1, с. 488] (введение инъекционных тканевых наполнителей, мезотерапия); 2) неинвазивные (депиляция, косметологическая чистка лица)⁸; 3) аппаратные

1 О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КИЕС 2008): Приказ Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст (ред. от 16.10.2018 г.) // Экономика и жизнь. 2014. № 21.

2 О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

3 Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по предоставлению визажных услуг: Приказ Минтруда Рос. Федерации от 22.12.2014 г. № 1080н // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175020/307ab1223bb3e8145f7a1d452ab3e70abbbbf4/ (дата обращения: 14.10.2023).

4 Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги бытовые. Услуги парикмахерских и салонов красоты. Общие технические условия: ГОСТ Р 51142-2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=26832#1408sxTivEI7e7N9> (дата обращения: 14.10.2023).

5 Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»: Приказ Минздравсоцразвития Рос. Федерации от 18.04.2012 г. № 381н (ред. от 21.02.2020 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 38.

6 Об утверждении профессионального стандарта «Врач-косметолог: Приказ Минтруда Рос. Федерации от 13.01.2021 г. № 2н // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382177/ (дата обращения: 14.10.2023).

7 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

8 Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология: Приказ Минздравсоцразвития Рос. Федерации от 18.04.2012 г. № 381н (ред. от 21.02.2020 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 38.

(вакуумный массаж)⁹; к их оказанию предъявляется ряд строгих требований – так, физическое лицо должно получить высшее и послевузовское медицинское образование и пройти аккредитацию¹⁰, а юридические лица и индивидуальные предприниматели (далее – ИП) – пройти процедуру лицензирования¹¹.

В номенклатуре медицинских услуг среди косметологических названы исключительно первичный и повторный приемы врача-косметолога¹². При этом иные перечни услуг, относимых к косметологическим¹³, не являются исчерпывающими. В этой связи возможно выделить критерии, которые позволяют отграничить косметологическую деятельность от косметической. К ним относятся: 1) вид деятельности – медицинские или бытовые услуги; 2) допустимость инвазивного вмешательства в косметологии; 3) направленность деятельности; 4) предъявляемые законом требования. Показателен пример разграничения схожих по наименованию процедур – перманентного татуажа (дермапигментации) и косметического татуажа. Как следует из разъяснения ВС РФ¹⁴, дермапигментация осуществляется путем проникновения через кожу с целью коррекции нарушений и дефектов тканей путем введения красящих веществ (пигментов) в дерму, а значит, является косметологической процедурой.

Пластическая хирургия (ринопластика, блефаропластика, липосакция), как и косметология, является подвидом медицинской деятельности. Однако она сама по себе шире косметологической помощи, поскольку охватывает множество целей: устранение анатомических дефектов тканей, изменение внешнего вида, формы анатомических структур тела исходя из волеизъявления пациента соответствовать общепринятым эстетическим нормам¹⁵. Пластика и косметология различны также по степени вмешательства (путем хирургических разрезов или через анатомические полости), необходимому образованию (специальность подготовки в ординатуре, интернатуре и профессиональной переподготовки).

Как известно, в Особенной части УК РФ содержится несколько общих составов преступлений, которые применяются в том числе в сфере медицины (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 238 УК РФ), и некоторые специальные «медицинские» составы (ч. 4 ст. 122, ст. 123, ст. 124, ст. 235 УК РФ). Специальные составы регулируют частные вопросы неисполнения или ненадлежащего исполнения врачебных обязанностей. Общие составы устанавливают ответственность за врачебные ошибки, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или

9 Об утверждении профессионального стандарта «Врач-косметолог»: Приказ Минтруда Рос. Федерации от 13.01.2021 г. № 2н // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382177/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadff518/ (дата обращения: 14.10.2023).

10 Об утверждении Положения об аккредитации специалистов: Приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 28.10.2022 г. № 709н // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432926/ (дата обращения: 14.10.2023).

11 О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

12 Об утверждении номенклатуры медицинских услуг: Приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 13.10.2017 г. № 804н (ред. от 24.09.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282466/ (дата обращения: 14.10.2023).

13 Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»: Приказ Минздравсоцразвития Рос. Федерации от 18.04.2012 г. № 381н (ред. от 21.02.2020 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 38.

14 Решение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 г. № АКПИ23-79 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444177/ (дата обращения: 14.10.2023).

15 Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия»: Приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 31.05.2018 г. №298н // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71972580/> (дата обращения: 14.10.2023).

смерть, а также ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Исследователями с советских времен ведется дискуссия о необходимости введения в УК РФ отдельной статьи о причинении вреда при оказании медицинских услуг [2]. Действительно, оценка субъективной стороны деяний медицинских работников крайне сложна, так как необходимо учитывать множество факторов. К таким факторам относятся информированное добровольное согласие [3, с. 82], квалификация сотрудника и его отношение к профессиональным обязанностям, вероятность наступления дефекта медицинской помощи, не зависящего от действий медицинского работника, и др. Однако значение составов преступлений заключается в том, что они воплощают основные и наиболее обобщенные элементы, подлежащие конкретизации в каждом случае. Из этого следует, что общие и специальные составы преступлений, имеющиеся в УК РФ на сегодняшний день, позволяют учитывать указанные выше обстоятельства. Кроме того, санкции соответствующих уголовно-правовых норм многообразны, каждая из них вариативна, что позволяет назначить справедливое наказание каждому медицинскому работнику, виновному в совершении преступления. С учетом изложенного, включение в текст УК РФ специальной статьи не является необходимым.

Относительно причинения вреда при оказании косметологических услуг и услуг пластического хирурга особое внимание устремляется к «ятрогенным» составам преступлений, закрепленным в ст. ст. 235, 238 УК РФ. Так, распространены случаи причинения вреда здоровью либо смерти по неосторожности при оказании услуг, сопряженные с отсутствием лицензии, которые подпадают под действие ч. 1 или ч. 2 ст. 235 УК РФ соответственно. Общий состав содержит неопределенную формулировку последствий преступления, что актуализирует вопрос: какие степени тяжести причиненного вреда здоровью охватываются составом преступления. Исходя из позиции А.И. Рарога [4, с. 10], легкий вред здоровью не охватывается статьей по той причине, что неосторожное его причинение не является наказуемым, неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью по общему правилу также не является преступным, а в случае исключений об этом указывается специально, как в ч. 1 ст. 124 УК РФ. Судебная практика идет по пути квалификации деяния по ч. 1 ст. 235 УК РФ в том числе при легком (ожог менее 1%¹⁶) и средней тяжести (временная деформация верхнего века глаза с его опущением и утолщением¹⁷) вреде здоровью. Думается, что подход судов соответствует цели защиты жизни и здоровья всех потребителей услуги. Иное бы необоснованно сужало круг потерпевших от преступления.

Субъектом преступления выступает любое лицо, осуществляющее медицинскую или фармацевтическую деятельность и обязанное получить лицензию [5, с. 186], но действующее без нее – ИП; руководитель организации; гражданин, не работающий по трудовому договору, действующий без регистрации в качестве ИП. Считается, что работники организации или ИП, осуществляющих свою деятельность без лицензии, в случае наступления указанных последствий несут ответственность по ст. 109, 118 УК РФ [5, с. 186]. Данное утверждение представляется несправедливым, так как объективной стороной охватываются два действия, которые осуществляются одним субъектом в меньшинстве случаев. Зачастую неполучение лицензии является умышленным бездействием руководителя ор-

16 Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22.02.2018 г. по делу № 1-14/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYQ3iRar7N5T/> (дата обращения: 14.10.2023).

17 Приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 29.01.2019 г. по делу № 1-1/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qrgdFohK4wJb/> (дата обращения: 14.10.2023).

ганизации, а причинение вреда – неумышленным действием сотрудника. Соответственно, необходимо устанавливать наличие или отсутствие признаков соучастия в каждом случае при расследовании уголовных дел.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды не стремятся всесторонне изучить все обстоятельства дела, в том числе свидетельствующие о соучастии. Так, Ухтинским городским судом Республики Коми¹⁸ вынесен обвинительный приговор в отношении Ш.А.Ю., которая, не будучи официально трудоустроенной в салоне, по просьбе его руководителя оказала косметологическую услугу по удалению новообразования (бородавки) и причинила при этом легкий вред здоровью клиента. Подсудимая апеллировала к тому, что фактически она приступила к выполнению трудовой функции в данном салоне по указанию руководителя. Суд, исходя из того, что довод об осуществлении трудовой функции не был доказан, заключил, что оказание услуги в помещении салона, сотрудницей которого Ш.А.Ю. не являлась, не освобождало ее от обязанности исполнить требование законодательства в части обязательного лицензирования деятельности. Думается, что оказание услуг лицом в каком-либо салоне, кроме случаев преступного проникновения в него, всегда свидетельствует о наличии договоренности между руководителем салона и работником. Обязанность доказывания данного обстоятельства не может лежать на подсудимой в силу принципа презумпции невиновности. В рассматриваемом случае суду надлежало всеми возможными процессуальными способами добиться от следователя точного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию.

По мнению А.И. Рарога [4, с. 9-10], субъективная сторона анализируемого состава преступления определена неудачно – умышленное преднамеренное осуществление деятельности без официального на то разрешения причисляется к неосторожным. В судебной практике указанное преступление оценивается как совершенное по небрежности¹⁹, то есть лицо осознает и понимает незаконность осуществляемой им деятельности, не предвидит при этом возможности причинения вреда здоровью, хотя в силу требуемой медицинской квалификации должно и могло предвидеть наступление негативных последствий. Подход законодателя и правоприменителей представляется верным, ведь лицо, оказывающее услуги, точно не желает либо сознательно не допускает наступления преступных последствий. Осуществляя деятельность без лицензии, оно преследует цель стабильного получения денежных средств без прохождения законодательных преград.

Привлечение лиц к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ связано с деятельностью кустарных косметологических салонов. В 2016 году «на дому» было оказано более 1 млн. косметологических услуг на общую сумму свыше 6 млрд. рублей²⁰. Обвинительные приговоры, вынесенные по ст. 238 УК РФ, свидетельствуют о том, что черный рынок косметологических услуг продолжает существовать. Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, явля-

18 Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22.02.2018 г. по делу № 1-14/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYQ3iRar7N5T/> (дата обращения: 14.10.2023 г.).

19 Приговор Ялуторовского районного суда Тюменской области от 07.09.2018 г. по делу № 1-140/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wujn3xz7sPrX/> (дата обращения: 14.10.2023 г.); Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 08.12.2022 г. по делу № 1-582/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3X012nXcdxb/> (дата обращения: 14.10.2023).

20 Почему пошел в рост «серый» рынок косметологических инъекций // VADEMECUM. URL: <https://vademes.ru/news/2018/08/08/delo-lzhe-kosmetologov-obezobrazivshikh-19-patsientok-napravleno-v-prokuraturu/> (дата обращения: 14.10.2023).

ется здоровье населения, то есть общественные отношения, складывающиеся по поводу правильной организации здравоохранения, направленной на обеспечение благополучия граждан в целом. Соответственно, отступление медицинского работника от правил оказания медицинской помощи конкретному пациенту не способно причинить вред таким отношениям. Применение ст. 238 УК РФ возможно только при системном характере медицинских нарушений, когда существует угроза жизни или здоровью неопределенного круга лиц [6]. К таким системным нарушениям судебной практикой²¹ отнесены заведомо неправильная эксплуатация медицинского оборудования; использование ненадлежащих лекарственных средств; отсутствие соответствующего образования. В таких случаях последствия достигают определенное лицо, однако потенциально вред мог быть причинен любому пациенту.

Для того, чтобы констатировать наличие предмета преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, необходимо соблюдение следующих условий²²: 1) косметологические услуги по своим свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным в Законе РФ «О защите прав потребителей», в других федеральных законах и международно-правовых актах, а также в принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актах Российской Федерации; 2) нарушение требований создает реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека. О реальной опасности может свидетельствовать такое качество услуг, при котором их оказание в обычных условиях могло привести к тяжким последствиям²³. Представляется необходимым устанавливать наличие реальной опасности посредством проведения экспертизы.

В качестве субъекта преступления могут выступать руководители юридических лиц и ИП, которые в рамках медицинского профессионального стандарта не осуществили надлежащую организацию внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности; медицинские работники, выполняющие медицинские вмешательства с конструктивными недостатками; лица, фактически осуществляющие оказание косметологических услуг с конструктивными недостатками.

Действия, подпадающие под признаки ст. 238 УК РФ, зачастую сопряжены с совершением иных преступных деяний. Во-первых, возможна ситуация, когда у лица отсутствует лицензия на осуществление медицинской деятельности, и им причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном (особо крупном) размере. В таком случае действия следует квалифицировать по совокупности соответствующей части ст. 171 УК РФ и ст. 238 УК РФ. Во-вторых, нарушение лицом требований к осуществлению косметологической деятельности, создавшее реальную угрозу причинения вреда здоровью или жизни потерпевшего, нередко связано с подменой дорогостоящего препарата дешевым. Здесь целесообразно вменить в вину лицу совокупность ст.

21 Почему пошел в рост «серый» рынок косметологических инъекций // VADEMECUM. URL: <https://vademece.ru/news/2018/08/08/delo-lzhe-kosmetologov-obezobrazivshikh-19-patsientok-napravleno-v-prokuraturu/> (дата обращения: 14.10.2023).

22 О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. № 18 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327674/ (дата обращения: 14.10.2023).

23 О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. № 18 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327674/ (дата обращения: 14.10.2023).

ст. 159, 238 УК РФ. К сожалению, процесс установления события преступления применительно к ст. 159 УК РФ может быть затруднен, поскольку преступления в сфере обращения лекарственных средств в целом характеризуются исключительно высокой латентностью [7, с. 18]. По аналогичной схеме следует рассматривать случаи оказания услуг пластического хирурга, не отвечающие требованиям безопасности.

Центральным вопросом выступает разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 235, 238 УК РФ. Данный вопрос актуален для ситуаций, когда: 1) у лица отсутствует лицензия, что создает реальную угрозу жизни и здоровью неопределенного круга лиц, и при оказании услуг оно причиняет вред здоровью пациента любой тяжести; 2) в результате оказания услуги без лицензии пациенту причиняется смерть.

Единой судебной практики по данному вопросу не сложилось. Так, действия косметологов без лицензии, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью пациента, а также допустивших иные нарушения судами квалифицируются по ч. 1 ст. 235 УК РФ²⁴, ч. 1 ст. 238 УК РФ²⁵ либо по совокупности ст. 235 и п. «а» ч. 1 ст. 238 УК РФ²⁶. Как считает Машкова А.В., действия косметолога в подобных ситуациях следует квалифицировать исключительно по ст. 238 УК РФ [8, с. 337]; отсутствие лицензии может выступать либо как криминообразующий признак состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, либо же как доказательство наличия реальной опасности для жизни и здоровья потребителей оказанной услуги, что позволяет квалифицировать деяние по ст. 238 УК РФ [8, с. 337]. Если руководствоваться подобной логикой, то можно нивелировать смысл существования ст. 235 УК РФ.

Из анализа текста уголовного закона и доктрины следует, что ст. 235 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей норме, содержащейся в ст. 238 УК РФ. Специальный состав в данном случае совпадает по своим основным признакам с общим, но выделен из него законодателем в самостоятельную норму вследствие особенностей, присущих объективной стороне (последствию) и определяющих его более высокую степень общественной опасности, что также отражено в санкции.

Соответственно, деяние квалифицируется по ст. 235 УК РФ в случае, если лицо, не имеющее лицензию, по неосторожности причиняет вред здоровью пациента или смерть; при этом возможны и иные нарушения в деятельности «лжекосметолога». Деяние квалифицируется по ст. 238 УК РФ в ситуациях, когда: 1) усматриваются иные нарушения законодательных требований оказания услуг косметолога и пластического хирурга, однако вред здоровью не причиняется; 2) лицензия отсутствует, однако вред здоровью не причиняется.

24 Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 29.12.2020 г. по делу № 1-443/2020 // Актофакт. Архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-42RS0008-1-443-2020-2020-10-15-2-0/> (дата обращения: 17.10.2023).

25 Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 05.02.2016 г. по делу № 1-58/2016 // Актофакт. Архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-61RS0012-1-58-2016-1-691-2015-2015-10-30-2-0/> (дата обращения: 17.10.2023).

26 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 02.03.2021 г. по делу № 22-78/2021 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/58237305> (дата обращения: 17.10.2023).

Библиографический список:

1. *Покровский В.И.* Энциклопедический словарь медицинских терминов / гл. ред. В. И. Покровский. – М.: Медицина, 2005. 960 с.
2. *Данилов Е.О.* Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // Актуальные проблемы российского права. № 5. 2021. СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=136160#bi7GsxTCoOXLPQo81> (дата обращения: 14.10.2023).
3. *Волкова А.Ю.* Информированное добровольное согласие физического лица на медицинское вмешательство: биомедицинский и уголовно-правовой аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 74-83.
4. *Рарог А.И.* Медицинское уголовное право: монография – М.: Проспект, 2022. 576 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2021. 274 с.
6. *Сазонова М.* Уголовная ответственность медицинского работника: когда лечение становится преступлением? // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/article/1626099/> (дата обращения: 14.10.2023).
7. Особенности расследования преступлений, связанных с оборотом фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок: методические рекомендации / М.Б. Анисимов, С.А. Васильев, Д.А. Кунёв, Е.Р. Моргунова, В.А. Передерий и др.; под ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия СК России, Главное управление процессуального контроля СК России, Главное управление криминалистики СК России, 2017. 63 с.
8. *Машкова А.В.* Уголовно-правовой аспект оказания косметологических услуг // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. №3 (50). С. 331-339.

References:

1. *Pokrovskii V.I.* (ed.) (2005). Encyclopedic dictionary of medical terms. Moscow: Medicine. 960 p
2. *Danilov E.O.* (2021). Legal qualification of defects in medical care. Actual problems of Russian law. 5. SPS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=136160#bi7GsxTCoOXLPQo81> (accessed 14 October, 2023).
3. *Volkova A.Iu.* (2021). Informed voluntary consent of an individual for medical intervention: biomedical and criminal aspects. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 4 (60). pp. 74-83
4. *Rarog A.I.* (2022). Medical criminal law: monograph. Moscow: Prospect. 576 p
5. *Esakov G.A.* (ed.) (2021). Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow: Prospect. 274 p
6. *Sazonova M.* (2023). Criminal liability of a medical worker: when does treatment become a crime? The Guarantor. URL: <https://www.garant.ru/article/1626099/> (accessed 14 October, 2023).
7. *Bagmet A.M.* (ed.) (2017). Features of the investigation of crimes related to the turnover of falsified and substandard medicines, medical products and biologically active additives: methodological recommendations // М.: Moscow Academy of the IC of Russia, The Main Department of Procedural Control of the IC of Russia, the Main Department of Criminalistics of the IC of Russia. 63 p
8. *Mashkova A.V.* (2022). Criminal-legal aspect of the provision of cosmetic services // Bulletin of the VSU. Series: Law. 3 (50). pp. 331-339